

Право и факт в истории крестьянского вопроса

Письмо к редактору "Руси", 1881, No 28

В. О. Ключевской. Сочинения в восьми томах.

Том VII. Исследования, рецензии, речи (1866-1890)

М., Издательство социально-экономической литературы, 1959

OCR Бычков М. Н.

Обращаюсь к вам с запоздалым объяснением. В любопытных и многими прочитанных статьях Д. Ф. Самарин вспомнил о напечатанной мною два года назад в *"Критическомъ обозрении"* рецензии II тома сочинений Ю. Ф. Самарина. Здесь, отозвавшись обо мне в незаслуженно лестных выражениях, автор обвиняет меня: 1) в том, что я ребячески свысока отношусь к Положению 19 февраля *"как к изделію помещиков, сумевших в свое время обделать свои дела насчет благосостояния крестьян и подавших им камень, когда у них просили хлеба"*, 2) в том, что на могилу людей, положивших свою душу в дело освобождения крестьян, я бросил отзыв, в котором назвал их философами и эстетиками, утратившими понимание *"конкретных различий между камнем и куском хлеба"*, так что, *"когда у них просили последнего, они в философской рассеянности взялись за первый"*.

Начну со второго обвинения. В моей рецензии действительно приведен такой отзыв, но он не принадлежит мне. Я только высказал опасение, что так будут отзываться о Ю. Ф. Самарине и людях его характера и образа мыслей, и заранее не согласился с таким отзывом и пожалел о нем. Не скрою, что так отзывались и отзываются о Ю. Ф. Самарине, и повторяю, что не согласен и никогда не соглашусь с таким приговором. Я знаю Ю. Ф. Самарина только как писателя, судил о нем как о писателе; в статье моей довольно мест, из которых видно что я отношусь к нему далеко не в духе приведенного отзыва, и в одном из них замечено, что было бы неблагодарностью порицать за взгляд на крестьянское дело людей, подобных Самарину. Итак, да позволит мне Д. Ф. Самарин во втором его обвинении видеть одно недоразумение.

Что касается первого, то я никак не мог найти в своей рецензии ни одного места, откуда видно было бы, что я отношусь свысока к Положению 19 февраля; я только назвал его законом, закрепившим "великий факт" нашей истории. Точно так же нигде не сказал я, что это Положение есть изделие помещиков, подавших крестьянам *"камень, когда у них просили хлеба"*, и у меня нет этих последних слов, которые г-н Самарин поставил в кавычках, как мое подлинное выражение: это, очевидно, составленная самим г-ном Самариным парафраза не мне принадлежащего и мне антипатичного отзыва, который притом относится не к помещикам и не к Положению 19 февраля, а к Ю. Ф. Самарину и людям его характера и образа мыслей.

Мне остается предположить, что г-н Самарин только подозревает меня в приписываемых им мне суждениях, т. е. прочитал их у меня между строками. Я не отрицаю у читателя права такого чтения, особенно в короткой журнальной рецензии, где трудно высказать все без недомолвок... Но и за автором можно признать право вскрывать свои междустрочия. Судя по обвинениям, г-н Самарин читал между моими строками, чтобы узнать, как я отношусь: 1) к Положению 19 февраля и 2) ко взглядам Ю. Ф. Самарина на крестьянское дело до 20 ноября 1857 г. Позвольте мне через посредство Вашего издания высказать об этом прямо и откровенно то, что я сказал бы лично г-ну Самарину, если бы представился случай и г-н Самарин удостоил спросить меня об этом.

На вопрос о Ю. Ф. Самарине достаточно повторить сказанное мною в рецензии второго тома его сочинений. Я считаю его деятелем крестьянской реформы искренним и добросовестным, с сильной мыслью, хорошо знавшим дело, задолго до реформы много передумавшего о ней, для которого эта дума стала задачей жизни, но мнения которого о деле до 20 ноября 1857 г. (насколько можно судить о них по второму тому его сочинений) ниже Положения 19 февраля. Что касается самого Положения, то я нахожу в нем прямой и решительный, исторически последовательный ответ на величайший и труднейший вопрос нашей истории, подготовленный веками и чрезвычайно запутанный неблагоприятными обстоятельствами нашей жизни. Объясню возможно короче, почему я так думаю.

Наша история в продолжение веков создавала бродячее безземельное крестьянство, работающее